

ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМКА

Здесь всё знакомо... Легко и открыто. Каждая мысль, каждая строчка, каждая зарисовка книги Нины Шеменковой так ощутимо вплетены в нашу жизнь, что, наверняка, многим читателям покажется, будто они близко знакомы с автором, видят её воочию. И в то же время за видимой лёгкостью и простотой, порой даже очаровательной юношеской наивностью, скрывается тайна, тайна мироощущения поэтессы, тайна душевных метаний, поисков истины, поисков себя и понимания себя через общение с природой, через любовь и обращение к Богу.

Книга играет разными красками. Звонкие, восторженные мажорные тона мягко перетекают в мечтательно-задумчивый минор. Мы словно прогуливаемся с автором по пензенским скверам и вдоль берегов Суры, по аллеям Тархан и болдинским тропинкам, где «всё пропахло стариной». Идём босиком по травам, наблюдая как: «...Шаль/вяжет май из звёзд сирени/из черёмухи – фату...»; как «ветер задирает листьям нос»; чувствуем на щеках дыхание весны, что пахнет «ирисом и жасмином»; бродим «среди берёз-мадонн»; подставляем «лодочкой обе ладошки», чтобы поймать «янтарные звёзды», а «восторженный мальчишка - подснежник» смело и весело смотрит нам вслед. Немного устав, отдыхаем у причала. Наблюдаем, как перекатываются «волны-барашки на глади речной», будоража воображение ожившей сказкой, где юная Ассоль преданно ждёт своего Грея:

Светлоокая девчонка
Грустно смотрит на причал.
Ветер ей, взъерошив чёлку,
Что-то в ухо прошептал...

Бок о бок с нами проходит «веснушчатое лето» с «капельками росы на ступнях», а вслед за ним «таинственным гением» ступает великолепная и загадочная осень...

«Обхватывая мир свой, как наседка», поэтесса пытается донести до читателя его многогранность и тонкость. «Жизнь проживая в розовых очках» и не желая их снимать, она уверенно двигается вперёд, искусно обходя преграды, преодолевая сомнения, живя «легко – на вздохе дня».

Что позволяет автору нести этот свет, несмотря на все перипетии?

«Колокола любви и веры» звучат в её душе, заглушая надменные усмешки судьбы. Ведь «без любви всё кажется пустым», а любовь – есть Бог. «Мне ль жить вполнакала?! Не вижу в том счастья», – утверждает автор, бросая вызов всякому унынию.

Воистину, способен ли поэт жить вполсилы, вполсердца? Способен ли он уберечь свою израненную душу от новых ударов судьбы? Способен ли закрыться щитом равнодушия и утонуть в рутине будней? Нет, это невозможно.

.....
Мне душны каменные стены.
Срываясь ветром с мест крикливых,
Я обнимаю взором нивы...
Когда забрезжит вновь рассвет,
Вся тяжесть – с плеч, сомнений нет!
Трепещет слово – в клетке птица,
Наружу рвётся, ввысь стремится...

Да, автор не может выносить безразличие, не может допустить очерствение души:

Но разве в этом есть моя вина,
Что становлюсь от холода немая,

Что лишь тепло душа воспринимает?
Я не люблю холодные тона!

И даже, когда «как старуха, тьма, беззубо скалясь» ступает по следу, поэтесса идёт вперёд, оставляя «на полке вчерашнего дня» грустные воспоминания. Она, «похожая на ночную сову», всегда выбирает дорогу к Богу, к любви, туда, где «Слово русское звучит, волнует кровь» и где «недосказанность из точек – /Любовь кодируют века».

На самом высшем завиточке
Всё начинать придётся вновь,
И впереди – не точка – строчки,
И эти строчки – про любовь!
И вам они знакомы, не правда ли?

Елена Чебакина,
член Союза писателей России